

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ ХХХІІ. ||

№ 7 ||

1 АПРѢЛЯ.

Церковно-приходскія Попечительства, какъ одинъ изъ источниковъ для матеріальнаго обезпеченія церковно-приходской школы.

Великій и святой долгъ лежитъ на современномъ русскомъ духовенствѣ. Кромѣ прямыхъ, нерѣдко многотрудныхъ обязанностей по пастырству, наше духовенство Державною волею призвано къ участию въ неменѣе многотрудномъ и ответственномъ дѣлѣ просвѣщенія темныхъ массъ русскаго народа. Его пастыре-учительному водителству ввѣрено воспитаніе и образованіе юношества русскаго народа въ духѣ вѣры и доброй нравственности. Мудрое Правительство, послѣ

многихъ лѣтъ опыта признало за лучшее возвратить теченіе народной грамотности въ его старое—историческое русло, въ коемъ оно пребывало отъ дней св. князя Владиміра! И въ то время, когда лучшія изъ земствъ много лѣтъ уже такъ энергично трактуютъ о необходимости введенія всеобщаго образованія, предлагая Правительству самому взять на себя разрѣшеніе труднѣйшей части этого вопроса—финансовую сторону его, а отъ себя удѣляя на народную школу лишь «лепту бѣдной вдовицы»,—когда тенденціозная печать въ своемъ отрицаніи всякаго воспитательнаго значенія церковно-приходской школы дошла въ послѣднее время до крайняго абсурда, утверждая, что земство за тридцатилѣтнюю школьную дѣятельность сдѣлало для народнаго образованія болѣе нежели духовенство въ продолженіе девяти вѣковъ ¹⁾),—русское духовенство тихо и безшумно свершаетъ свое великое дѣло, свой великій подвигъ просвѣщенія народа.

Необъятныя пространства Руси покрыты цѣлою сѣтью церковныхъ школъ! Не смотря на всѣ невзгоды, на свое сравнительно скудное матеріальное обезпеченіе, церк.-приходская школа за двѣнадцать лѣтъ своей жизни, проникла въ самые глухіе уголки отечества, распространяя лучи своего свѣта и тамъ, гдѣ до сего времени цѣлыя столѣтія царили лишь мракъ и невѣжество!

И пусть ополчаться противъ школьной дѣятельности духовенства тѣ мнимые народолюбцы, кои не справились сами съ тою-же высокой задачей, ввѣренной имъ въ свое время Верховною властію, и коихъ лишь теперь пробудила отъ глубокаго сна энергичная школьная дѣятельность духовенства! Пусть духовенство за девять вѣковъ посѣяло и меньше добра для народа, нежели земство за тридцать лѣтъ своей дѣятельности... Лучшимъ отвѣтомъ за насъ предъ судомъ

¹⁾ Народ. Образ. № 1-й 1897 г. стр. 74.

общественнымъ да послужатъ тѣ высоко знаменательныя слова ¹⁾, въ коихъ Верховный Вождь русскаго народа милостиво изволилъ ободрить на дальнѣйшую школьную дѣятельность наше сельское духовенство!

И мы съ должнымъ смиреніемъ принимая одобреніе нашей дѣятельности Высшего властію, не будемъ успокаиваться на томъ, что нами уже сдѣлано, но, вѣрные своей задачѣ, будемъ стремиться впередъ въ дѣлѣ улучшенія ввѣреннаго намъ школьнаго дѣла!

А задача еще вѣдь такъ далека отъ своего вождедѣльнаго конца!

Хотя и миновала тяжелая пора въ жизни ц. приходской школы—такъ какъ отъ Царскихъ Щедротъ она имѣетъ уже значительную матеріальную помощь,—но какъ еще много должно пожелать и для улучшенія школьной обстановки и для обезпеченія участи тѣхъ, кто беззавѣтно работаетъ для блага роднаго народа.

Безъискусственно простая обстановка нашей сельской школы, плохо оплачиваемый добросовѣстный трудъ учащихся—не это-ли должно привлекать къ себѣ вниманіе тѣхъ, кому близка судьба народной школы!

Кто-же придетъ на помощь этой нуждѣ? Въ правѣ-ли мы постоянно ожидать таковой помощи отъ Правительства?

Не мало-ли у него другихъ вопиющихъ нуждъ? Не на насъ-ли, постоянно взыскиваемыхъ милостями Верховной власти, лежитъ нравственный долгъ идти на встрѣчу лучшимъ намѣреніямъ Правительства и по возможности способствовать осуществленію ихъ, хотя въ той степени, въ коей мы можемъ и въ силахъ!

¹⁾ Высочайшій рескриптъ на имя Преосв. Германа по случаю испол. десятил. ц. пр. школамъ 1894 г. № 25. Цер. Вѣд.

По крайній мѣрѣ лучшіе изъ духовенства, сознавъ всю тяжесть Правительственнаго долга въ дѣлѣ народнаго образованія, уже многіе годы раздѣляютъ съ нимъ это нелегкое бремя! Въ заботахъ объ изысканіи средствъ для поддержанія народной школы, взоры многихъ естественно должны были остановиться на проведеніи въ жизнь такихъ учрежденій, которыя могли бы болѣе всего способствовать осуществленію вопроса о матеріальномъ обеспеченіи народной школы, привлекающаго въ настоящее время вниманіе къ себѣ и Правительства и общества.

И такимъ учрежденіемъ въ рукахъ передовыхъ школьныхъ дѣятелей постепенно стали появляться такъ называемыя Церковно-приходскія Попечительства.

Эти прекраснѣйшія и по идеѣ и по организаціи учрежденія, въ продолженіе долгаго времени, къ крайнему недоумѣнію, не находившіе себѣ въ жизни практическаго примѣненія, болѣе всего привлекаютъ въ послѣднее время вниманіе пастырей—учителей. И вызвать къ жизни эти учрежденія стало одною изъ главныхъ задачъ истинныхъ поборниковъ народной грамоты!

Кому неизвѣстны тѣ благотворныя начала, которыя легли въ основу церковно-приходскихъ Попечительствъ?

Означенныя учрежденія, кромѣ нѣкоторыхъ благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода, имѣютъ главною своею цѣлію—попеченіе а) о благосостояніи церкви, б) прихода и причта и с) изысканіе средствъ для учрежденія въ приходѣ школы ¹⁾.

При широкомъ и умѣломъ развитіи Попечительства, оно понятно, можетъ одновременно служить всѣмъ означеннымъ своимъ цѣлямъ.

¹⁾ Сборникъ церков. постанов. Барсова. I т. 384 стр.

Но намъ кажется, что направлять дѣятельность Попечительства должно преимущественно на удовлетвореніе той нужды прихода, которая болѣе всего вызывается потребностями времени и обстоятельствъ. Въ приходѣ, гдѣ причтъ добропорядочно ведетъ церковное хозяйство, — тамъ всегда найдутся средства для удовлетворенія нуждъ церковныхъ; въ экстренныхъ же (весьма рѣдкихъ) случаяхъ на помощь церкви приходится и общество; выдается и книга для сбора пожертвованій въ епархіи; такимъ образомъ на помощь къ осуществленію первой своей задачи — заботѣ о церкви — Попечительство можетъ быть вызываемо лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Что же касается другой цѣли П—ства — его заботѣ объ усиленіи средствъ для причта — то эта цѣль въ настоящее время не можетъ ложиться всею тяжестью на попечительство: Правительствомъ назначеніемъ духовенству пособій отъ казны взяло само на себя эту заботу. Такимъ образомъ изъ означенныхъ цѣлей Попечительства болѣе всего должна вызывать къ себѣ симпатіи и стать, такъ сказать, основною цѣлью (согласно требованію времени) — забота о нуждающихся членахъ прихода и изысканіе средствъ для народной школы. Въ этомъ смыслѣ Попечительству предстоитъ самое широкое поле дѣятельности!

И этой цѣли вполне соответствуетъ прекрасная организація учрежденія.

Попечительство состоитъ изъ членовъ причта и прихожанъ, избираемыхъ обществомъ и приглашаемыхъ причтомъ изъ лицъ, извѣстныхъ доброю нравственностію; слѣдовательно въ Попечительствѣ участвуютъ лучшія силы прихода, которые могутъ служить въ то же время лучшими проводниками благихъ намѣреній учрежденія и слѣдовательно болѣе всего они могутъ способствовать успѣшному выполненію программы Попечительства. А какъ это важно — имѣть въ средѣ же прихожанъ лучшихъ истолкователей проводимыхъ въ приходѣ

добрыхъ предначертаній — извѣстно всякому, кто только имѣлъ случай жить и дѣйствовать въ деревнѣ. Кому неизвѣстно, какъ самыя лучшія начинанія въ селѣ пропадаютъ безслѣдно, благодаря исключительно тому безпорядку, при коемъ ведутся и рѣшаются на сельскихъ сходахъ часто важныя и полезныя мѣропріятія для деревни! Мы по опыту знаемъ, съ какою осторожностію и недоувѣріемъ крестьянинъ относится ко всякому, даже несомнѣнно полезному предложенію чловѣка, не его среды, какъ вообще онъ не любитъ нововведеній и новшествъ, занодозривая здѣсь непремѣнно личный интересъ предлагающаго и — въ тоже время онъ охотно слушаетъ своего собрата, соглашается съ его доводами, приводимыми въ пользу того-же предложенія, въ полномъ убѣжденіи, что тотъ не допуститъ въ этомъ дѣлѣ страдать общему сельскому интересу!

Какими-же средствами можетъ располагать Попечительство для осуществленія намѣченной нами цѣли? Источниками матеріальныхъ средствъ для Попечительства служатъ: а) членскій взносъ; въ каждомъ селѣ, мы думаемъ найдется отъ 25 до 50-ти состоятельныхъ прихожанъ, которые по должномъ выясненіи задачи Попечительства и по приглашенію священника изъявятъ свое согласіе участвовать въ качествѣ членовъ со взносомъ 1 руб. въ годъ. б) Книжка выдаваемая Епархіальномъ Начальствомъ каждому Попечительству для сбора пожертвованій по епархіи; она можетъ дать въ годъ отъ 100 до 200 р. в) Ежегодный сборъ въ пользу Попечительства въ приходѣ натурою (зерномъ, полотномъ и пр.); сборъ этотъ обыкновенно приурочивается къ осенней молотбѣ хлѣба, наименьшую цыфру даетъ 25 руб. г) Бружка, обносимая въ церкви въ пользу Попечительства; даетъ неопредѣленную цыфру отъ 10 до 20 руб. е) Наконецъ пожертвованія по пригласительнымъ книжкамъ Попечительства; впро-

чемъ источникъ этотъ примѣнимъ лишь въ большихъ торговыхъ селахъ и городахъ, а потому считать его въ числѣ постоянныхъ мы не будемъ.

И если мы означенныя цыфры сократимъ до minimuma то и тогда ежегодныя средства Попечительства составятъ не менѣе 150 руб. (25 р.—членскій взносъ, 100 руб. по сборной книгѣ, 25 р.—осенняго сбора и 10 руб. кружечной выпыпки). Сумма повидимому не велика, но какъ много можно сдѣлать и на эту цыфру для нашей народной школы при ея настоящемъ положеніи! Одна треть этой суммы могла бы идти на вспомошествованіе нуждающимся, другая—на улучшеніе школьной обстановки, на приобрѣтеніе учебныхъ пособій и составленія библіотеки; наконецъ третья часть на увеличеніе жалованья учащихся. И если въ настоящее время учащіе получаютъ отъ 60 до 180 р. (смотря по образовательному цензу) то увеличеніе вознагражденія учащаго—въ какой бы категоріи не принадлежалъ—на 50 р. замѣтно измѣнило бы его вышнее—матеріальное состояніе, что въ свою очередь, безспорно заставило бы его съ большимъ усердіемъ относиться къ своимъ обязанностямъ.

Что же прибавить еще можно къ этимъ цыфрамъ, говорящимъ сами за себя? Развѣ готовность самаго духовенства ввести свой личный трудъ въ это дѣло—его энергію?!...

А что это такъ,—что эти условія крайне необходимы духовенству для увѣнчанія дѣла желаемымъ успѣхомъ, мы укажемъ и примѣры того, что при означенныхъ условіяхъ можетъ сдѣлать энергичный членъ Попечительства, состоящій во главѣ его и влагающій въ него свою душу!

На нашихъ глазахъ одновременно (въ Іюнь 1895 г.) были открыты два Попечительства: въ сл. Поповкѣ и Залиманѣ Богуч. уѣзда, изъ коихъ одно—Залим. имѣло цѣлю изысканіе средствъ для постройки школы, другое-же П—ское функционировало во всей широтѣ своихъ задачъ.

Что-же ими было сдѣлано за двухлѣтнее существованіе?

Въ сл. Поповкѣ за это время устроена вновь кирпичная ограда, выбѣлена внутри и снаружи церковь, а главное — сейчасъ уже закончено въ чернѣ прекрасное кирпичное зданіе для церковной школы, стоимостью до 1500 руб.

На означенные предметы израсходовано болѣе 2 т. р. (при участіи общества) изъ средствъ Попечительства, изысканныхъ указанными нами выше способами. Зал—ов Попечительство выстроило прекраснѣйшее школьное зданіе, приобрѣло волшебный фонарь и пр., на что затрачено до 1500 р. Нужно-ли здѣсь говорить о томъ, что инициаторами и вдохновителями этихъ учрежденій явились священники мѣстныхъ приходоѡ, какъ истинные поборники народнаго просвѣщенія!

Такимъ образомъ въ рукахъ самого духовенства находится одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для обезпеченія церковной школы. Съ лучшимъ обезпеченіемъ школа привлекаетъ къ себѣ и лучшія силы учащихся.

Тогда мы безспорно избѣжимъ и тѣхъ незаслуженныхъ нареканій, которыя, лишь по невѣдѣнію условій школьной жизни, такъ часто обрушиваются на насъ; предубѣжденное общество невольно тогда почувствуетъ уваженіе къ духовенству, которое такимъ образомъ не только отдаетъ самого себя на служеніе меньшей братіи въ дѣлѣ его просвѣщенія, но и само изыскиваетъ средства для матеріальнаго обезпеченія школы. Церковная школа тогда поистинѣ будетъ дѣтищемъ духовенства, которое и морально и матеріально поддержи- ваетъ ея бытіе!

Пожелаемъ же самого широкаго развитія такихъ благотворныхъ учрежденій, какъ церковно-приходскія Попечительства!

До лучшаго будущаго они несомнѣнно сослужатъ добрую службу духовенству въ дѣлѣ развитія церковной грамотности!

Поспѣшимъ-же на встрѣчу благамъ предначертаніямъ Правительства!

Императоръ Александръ III-й, положившій твердое основаніе на Руси церковно-приходской школѣ; не безъ мудраго намѣренія, — можно думать — къ окончанію десятилѣтія школьной дѣятельности духовенства, положилъ и основаніе для постепеннаго матеріальнаго обезпеченія русскаго духовенства, какъ знакъ своего довѣрія къ его дѣятельности, такъ и залогъ его будущей еще лучшей дѣятельности на томъ-же поприщѣ!

Державный Сынъ Его, еще не такъ давно изъявившій свое Монаршее соизволеніе на усиленіе средствъ для церковной школы и содержанія духовенства, явилъ Себя истиннымъ продолжателемъ дѣлъ Великаго Отца.

Покажемъ же усиленной школьной дѣятельностію свое благодарное чувство къ своимъ незабвеннымъ Монархамъ, докажемъ свою готовность споспѣшествовать Державному Сыну въ исполненіи одного изъ священнѣйшихъ завѣтовъ Отца — видѣть просвѣщеннымъ русскій народъ!..

Свищеникъ *Павелъ Поповъ*.

ПОУЧЕНІЕ

въ Пятокъ 1-й недѣли Великаго поста.

Друже, како вѣдѣлъ еси стѣмо, не имый одѣянїа брачна (Мѣ. XXII, 12)?

Для общаго нашего назиданія вспомнимъ, братіе, всѣмъ, думается, извѣстную притчу Господа нашего Иисуса Христа о бракѣ царскаго сына (Мѣ. XXII, 2—14). *Человѣкъ — царь*, говорится въ притчѣ, *сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего*. Въ отдаленномъ и обширномъ смыслѣ это значитъ — уготовалъ Господь для избранныхъ чадъ своихъ различныя

блага въ церкви Христовой и главнымъ образомъ трапезу Господню въ таинствѣ Св Причащенія, да придуть вси алчущіи и жаждущіи и насладятся отъ нея и, вкусивши, не имуть взлзати никогдаже, но имуть животъ вѣчный. *И посла рабы своя*—сначала Апостоловъ, а затѣмъ ихъ преемниковъ—пастырей и учителей церкви *звати званья на браки*—присутствовать въ трапезѣ Господней. И эти рабы Господа зовуть призванныхъ въ церковь Христову—зовуть ежедневно, возглашая: со страхомъ Божиимъ и вѣрою *приступите!*; потому что *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пїете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI 53). Но что же? *Не хотяху прїити*, говорится въ притчѣ. И у насъ, къ глубокому прискорбію, въ обыденные дни является мало званыхъ на трапезу Господню. *И паки посла рабы, глаголя: рцйте званымъ: се обѣдъ мой уготовахъ, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: прїидите на браки*. И церковь, призывая ежедневно къ святой трапезѣ, особенно умиленно и попечительно зоветъ насъ—званыхъ во дни Великаго поста. Она и раньше—за нѣсколько недѣль напоминала намъ Евангельскимъ чтеніемъ о смиреніи вышедшаго оправданнымъ мытаря и о гордости фарисея, указывала на мздовоздаяніе праведникамъ и грѣшникамъ на страшномъ судѣ Господнемъ, напоминала намъ объ изгнаніи первыхъ людей изъ рая за невоздержаніе и указывала въ Евангельскомъ чтеніи, въ чемъ долженъ состоять истинный постъ—и все это для того, чтобы исправить и очистить насъ, расположить къ истинному покаянію и такимъ образомъ приготовить къ достойному прїятію Святаго Причащенія. Особенно же теперь, при наступленіи Великаго поста, церковь создаетъ такую духовную атмосферу и ставитъ насъ въ такія чрезвычайныя условія, при которыхъ мало-мальски внимательный и отзывчивый че-

ловѣе, повидимому, невольно долженъ задуматься и вздохнуть отъ глубины души, невольно долженъ сознать свою грѣховность и съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ сказать: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче, ибо стремится духъ мой, невольно стремится ко храму святому Твоему, готовый забыть все земное и грѣховное! Но это только — «повидимому». *Званные*, продолжаетъ притча, *небрегли отъидоша, овъ збо на село свое, овъ же на купли своя*. Привязанные къ мірскимъ благамъ, погруженные въ своекорыстные расчеты остаются глухими къ умилительному и настойчивому зову св. Церкви, не отверзаютъ дверей сердца своего къ покаянію и не хотятъ войти въ чертогъ Небеснаго Царя, дабы вкусить отъ трапезы Его. Но увы! горе подобнымъ людямъ, *одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима своимъ тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ!* (Ис. VI. 10). *И слышавъ царь той, разгнѣвася*— сказано въ притчѣ. Страшно это слово, братіе! потому что страшно вынестъ въ рудѣ Бога живаго и подвергнуться Его гнѣву: вотъ что услышать прогнѣвашіе Его на страшномъ и праведномъ судѣ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его* (Мѣ. XXV. 41). Кто не убоится и кто не вострепещетъ сего? Но брачный пиръ не долженъ былъ и не могъ не состояться. Позваны были иные, съ распутій, и наполнился царскій чертогъ возлежащими—людьми всѣхъ званій и состояній, добрыми и злыми. Равнымъ образомъ, и зовъ церкви къ покаянію и причащенію не остается гласомъ вопіющаго въ пустынь. Благодареніе Богу!—храмы христіанскіе въ настоящіе дни вездѣ наполняются молящимися и кающимися. Но... сказано въ притчѣ: *вшедъ царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту чловѣка необолчена въ*

одтяніе брачное и глагола ему: друже, како вшелъ еси стмо, не имый одтянія брачна? Онъ же умолча, очевидно, «не имѣя, чѣмъ защитить себя» (Злат.).

А между тѣмъ, чѣмъ, повиданному, виноватъ былъ этотъ человѣкъ, когда онъ взятъ былъ, такъ сказать, съ улицы и когда, можетъ быть, у него и вообще не было лучшей одежды, тѣмъ болѣе, что онъ званъ былъ такимъ, а не самъ онъ пришелъ? При рѣшеніи этого недоумѣнія нужно имѣть въ виду, что въ древности цари, особенно восточные, имѣли обычай всѣмъ приглашеннымъ давать верхнія одежды, въ которыхъ они и должны были являться въ царскій дворецъ. Значить, этотъ человѣкъ не воспользовался тѣмъ, чѣмъ могъ и долженъ былъ воспользоваться и что ему предлагали и давали — самъ не нашелъ нужнымъ надѣть одежды, предложенной ему. И сдѣлалъ онъ такъ и предпочелъ явиться въ своемъ неопрятномъ и дырявомъ рубищѣ, во 1-хъ можно думать, по своей дерзости и безстыдству: въ немъ не было желанія видѣть свое неприличіе и несоотвѣтствіе окружающей обстановкѣ и средѣ, не было сознанія своего паденія и своей виновности, а потому не было стыда и не было подобающаго уваженія къ высокому положенію и требованіямъ царя-домовладыки. Грязный самъ, онъ и всюду желаетъ внести эту грязь, какъ бы хвалится ею и выставляетъ ее на показъ, обвиняя пряткомъ не себя, а другихъ, среду, обстоятельства и т. п. Это человѣкъ, способный на все — на всякое кощунство и оскорбленіе нравственнаго чувства! Во 2-хъ, могъ изображаемый въ притчѣ человѣкъ явиться въ чертогъ царскій и потому, что онъ недостаточно ясно и правильно представлялъ свое положеніе и свой обликъ; привыкши къ грязи и грязной обстановкѣ, онъ думалъ, что онъ приличенъ, или, по крайней мѣрѣ, не хуже другихъ; ему казалось, что своимъ появленіемъ онъ не нарушитъ гармоніи,

не выдѣлится рѣзко и не оскорбитъ домовладыки—царя. Но какъ-бы то ни было, *рече царь слугамъ: связавше ему руку и ногу, возьмите его и вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ!*

Братіе—христіане и возлюбленныя чада о Господѣ! Въ настоящіе дни мы готовимся войти въ небесный чертогъ, чтобы приступить къ трапезѣ Небеснаго Царя—Бога, на нейже уготованъ Агнецъ, закланный за грѣхи ваша отъ словенія міра—готовимся вкусить этого Агнца и причаститься Его Пречистаго Тѣла и Крови. Обратимъ вниманіе на одѣяніе души нашей и на ея чистоту. Вѣдь, намъ уже предложена и дана была вода въ таинствѣ крещенія, которою мы и омылись отъ всякія скверны плоти и духа и тогда же облеклись въ «ризу свѣтлу» въ ознаменованіе этой чистоты. Но увы! омытые и очищенные банею водною и одѣянные въ свѣтлую одежду, мы снова омрачили это свѣтлое одѣяніе и окаляхомъ душу грѣхами, *вси бо*, по словамъ Апостола, *много согрѣшаемъ* (Іак. III. 2).

Теперь предлагается нашею любвеобильною матерію-церковію новое средство къ очищенію себя и просвѣтлѣнію одѣянія нашей души—это слезы покаянія. Не думайте, подобно приточному человѣку, что можно, по тому или иному побужденію, безнаказанно явиться къ трапезѣ Господней, и не переѣннвъ своей обыденной одежды и не надѣвъ брачной—чистой,—яѣтъ! Воспользуйтесь достойно и съ радостію даруемымъ вамъ средствомъ—омойте себя слезами покаянія и чисти будьте! Для сего рассмотрите себя и свое состояніе самымъ тщательнымъ образомъ и внимательно отнеситесь ко всякому пятнышку на своей совѣсти, помня, что и малое пятно постепенно, отъ времени можетъ разростись въ великое—отнеситесь также къ своей душѣ, какъ отнесли бы къ своему виѣшнему виду, еслибы вы, допустимъ, позваны

были на брачный царскій пиръ—земной. Занаситесь одеждою чистоты и праведности, которая раздается каждому желающему въ таинствѣ покаянія. Иначе, если вы не воспользуетесь этимъ средствомъ—не омоете себя слезами покаянія и чрезъ то не облечетесь въ даруемую вамъ здѣсь свѣтлую одежду, услышите отъ Господа тоже, что сказано было и приточному человѣку: *друзе, како вшелъ еси стмо, не имый одѣянїя брачна?* а на страшномъ судѣ Господнемъ, если не покаетесь, услышите и болѣе страшный гласъ: *связавше руцѣ и нозѣ, возьмите его и ввержите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ*. Теперь же помолимся словами церковной пѣсни: чертогъ Твой вижу, Спасе мой, украшенный и одежды не имамъ, да виду въ оны: просвѣти убо, Самъ просвѣти одѣяніе души моей, Свѣтодавче, и спаси мя. Аминь.

ПЛАЧЪ НА ПОГРЕБЕНІЕ ХРИСТОВО ¹⁾.

(Изъ твореній святителя Димитрія Ростовскаго).

Куда уносятъ Тебя, сладчайшій Иисусе? Куда удаляешься Ты, надежда и прибѣжище наше? Куда, свѣте нашъ, заходишь отъ очію нашу? Солнце незаходимое, како познаваеши западъ Свой?

Остановитесь, несущіе Носящаго весь міръ дланію! Остановитесь, несущіе Понесшаго бремя грѣховъ челоуѣчества! Остановитесь, несущіе Того, ради Котораго солнце и луна остановились въ чинѣ своемъ, узрѣвъ Его на крестѣ!

Не препятствуйте дѣтямъ подойти къ Отцу, хотя уже и умершему! Не мѣшайте чадамъ поплакать надъ общимъ Родителемъ всѣхъ, который возродилъ насъ Своею кровію, дайте

¹⁾ Душ. Чит. № 3, 96,

пролить хотя немного слезныхъ капель надъ Тѣмъ, Кто изъ тѣла Своего источилъ избыльные потоки Своей крови, и отъ ребръ—воду съ кровію!

О, что я вижу! О, страшное и ужасное видѣніе! О, что я вижу!.. Вижу то, чего отъ вѣка очи праотецъ не видѣли... Когда кто видѣлъ Бога обнаженнымъ, избитымъ, увѣнчанымъ терніемъ, напоеннымъ оптомъ съ желчію, изъязвленнымъ насковозь гвоздями и копьемъ и умершимъ? Ужаснися о семъ, бойся Небо, и да подвижутся основанія земли!

О, что я вижу! Вижу Сына Божія—бездыханнымъ, Источникъ жизни—мертвымъ, Свѣтъ—помраченнымъ, Сладость—огорченной, Краснѣйшаго добротою паче всѣхъ сыновъ чловѣческихъ—не имущимъ ни вида, ни доброты...

Вижу пречистое, преблагословенное, неизреченно рожденное отъ Пречистыя Дѣвы, тѣло Христа моего—все окровленнымъ, изъязвленнымъ, аки вретище растерзаннымъ, отъ ногъ до главы цѣлости не имущимъ...

Изъязвлена пречистая глава, глава, яже премудростію вся устрояетъ, всѣмъ управляетъ, отчаявшемуся въ спасеніи роду чловѣческому подаетъ дивную помощь, о, эта глава вся изъязвлена острыми терніями до мозгу!... О, Слово Божіе, въ тернія впадшее!... О, земля, проклятая, терніе возрастившая на главу Іисуса моего!...

Померкли очи, очи, милосердно взиравшіе на всѣхъ, на всѣхъ смотрѣвшіе съ любовію, очи, свѣтомъ своимъ исполнявшіе радостію любящихъ Его, утѣшавшіе печальныхъ, обращавшіе грѣшниковъ къ покаянію, эти очи теперь залиты слезами и кровью и смѣжены смертію!..

Потемнѣло лице, лице пречестное, пресвѣтлое, ангеловидное, паче же—Боговидное, славою Божества, яко солнце, сіявшее на Ѡаворѣ, а теперь—оплевано, крѣпко ударено рукою... Зайде доброта Твоя, о Прекрасне, о Прелюбезне!

Смокли уста пресладкія, источавшія потокъ небесной сладости, словеса, сладчайшія паче меда и сота, а теперь—

огорченныя оцтомъ и желчію! Умолкъ языкъ Богоглаголивый!.. На слово Божіе молчаніе возложено!!!. Кто-жь теперь утѣшитъ плачущихъ? Кто словомъ исцѣлитъ больныхъ, кто воскреситъ умершихъ? Кто речетъ грѣшницѣ: отпускаются ти грѣси твои мнози?

Изъязвлены руки, руки, отъ прикосновенія которыхъ смерть содрагалась, которая были яко пластырь цѣлебный отъ всякихъ недуговъ, въ которыхъ малое количество умножалось до преизобилія въ насыщеніе тысячамъ народа... О, эти руки насквозь пробиты долгими острыми желѣзными гвоздями. посинѣли отъ веревокъ, — руки, создавшія человѣка, человѣкомъ же такъ безчеловѣчно умучены!!!

Изъязвлены ноги, ноги, ходившія по водамъ яко по суху, ноги, которая омывши слезами и власами главы своей отерши, грѣшница получила прощеніе многимъ грѣхамъ. О, эти ноги, у которыхъ, еслибы кто сподобился подвожіемъ быти, сталь бы выше всего міра!!! Теперь онѣ также насквозь пробиты долгими острыми гвоздями желѣзными...

Прободенна живоносныя ребра Того, Кто отъ ребра создаль помощницу праотцу нашему Адаму, а теперь—созидаетъ Себѣ Женихъ небесный возлюбленную невѣсту. намъ же—любезную мать Церковь Свою святую, кровію Его искупленную, да породитъ многія чада водою и Духомъ!..

Прободенна ребра долгимъ желѣзнымъ копьемъ, которое, пронизавъ внутренняя, достигло и сердце и уязвило его,—уязвило сердце—начало и источникъ любви, уязвило сердце, еже возлюби своя суція въ мірѣ, до конца возлюби я, уязвило сердце милостивое, милосердное, сострадательное всѣмъ бѣдствующимъ... Міръ уязвилъ сердце Христово за то, что Христось возлюбилъ міръ всѣмъ сердцемъ... Отверзе ребра яко дверь, въ самое сердце привялъ рану, яко оконце отверзто. Возстани убо, сѣвере, и прійди, юже, и возвѣй въ сердцѣ Возлюбившаго насъ, отъ безмѣрной любви къ намъ смертнѣ сгорающаго!

Нѣкогда Моисей поразилъ жезломъ камень въ пустынѣ, и потекли воды: воинъ ударилъ желѣзнымъ копьемъ въ бокъ (краеугольнаго) камня Христа, и абіе изыде кровь и вода. О, рука мучительская, мучительски дерзнувшая коснуться ребръ Христовыхъ! О, сердца каменные, на такое убійство поучившіяся! Но—придетъ время, егда воззрять нань, Егоже прободоша! .

Два источника источилъ Господь нашъ отъ пречистыхъ ребръ Своихъ—крови и воды: вода—во омовеніе наше, кровь—во освященіе наше: вода—во утоленіе нашей жажды, кровь—во исцѣленіе наше. Жаждущіе грядите на воду, болящіе душою и тѣломъ приступите къ цѣльбоносной крови непорочнаго Агнца Христа: не славою бо Его, но зваю Его мы вси исцѣлѣхомъ!..

Какіе люди сосали медъ изъ камня? То—мы, о дражайшій (краеугольный) камень нашъ Христось! Мы вкушаемъ сладость отъ пречистыхъ ребръ Твоихъ—о, сладость, сладость!! Желаемъ всегда насыщаться несытнымъ желаніемъ этой сладости! О, сладость, сладость! Присно усердствуемъ наслаждаться прелюбезнѣйшею Твоею любовію? Весь еси желаніе, весь сладость, Слове Божій, Сынъ Дѣвы!

Ты—нашъ Отець, породившій насъ для жизни (вѣчной) Твоею смертію! Ты—нашъ Мать, питаеши насъ Своею любовію! Мы—чада Твои, отъ пречистыхъ язвъ Твоихъ, яко отъ сосецъ, сосущіе аки млеко кровь Твою. О, сладость, сладость превожделѣннѣйшая! О, сладость, сладость прелюбезнѣйшая!

Ни наши очи не хотятъ отъ зрѣнія прелюбезныхъ намъ язвъ Твоихъ отворотиться еще куда-нибудь, ни наши сердца не желаютъ оторваться отъ лобзанія пресладкихъ намъ язвъ Твоихъ, ни наше сердце—прилѣпиться къ чему-либо иному, уклонившись отъ Тебя! А если кто желаетъ любить что-либо иное—пусть себѣ любитъ, какъ хочеть: намъ же Тебѣ, Богу нашему, прилѣплятися благо есть! О, сладость, сладость, никакимъ словомъ невыразимая! О, сладость, сладость, никакимъ языкомъ неисповѣдаемая!

Міръ окаянный, весь во злѣ лежащій, преисполненъ горести горчае Мерры: Господь нашъ отверзъ въ ребрахъ Своихъ источникъ неизреченной сладости, безконечно превосходящій всю чувственную сладость, да усладить горькій и желчный міръ. Но увь мнѣ! Пренебрегаютъ всеу этой сладостью!.. О, міръ, окаянный міръ, чѣмъ же ты желаешь усладить твою горечь, пренебрегая сей сладостью!?

Но что мнѣ до суетнаго міра! Мое дѣло — зрѣть предъ очами Бога моего, вопіющаго ко мнѣ язвами яко устами: «Я возлюбилъ тебя — возлюби Меня? Ничего другаго не прошу у тебя: только любви, любви твоей ищу!.. Я родился ради тебя, въ трудахъ былъ отъ юности ради тебя, алкалъ, жаждалъ, постился тебя ради, пострадалъ, оцта и желчи вкусилъ тебя ради, распялся, эти язвы принялъ и умеръ тебя ради! И за все это ничего другаго не желаю отъ тебя, только одного: да любиши Мя! Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя! Господь утверженіе мое и прибѣжище мое!..

И что еще любить намъ, кромѣ Тебя, прелюбезнѣйшаго Господа нашего?! Мы жаждемъ Твоей любви во вся вѣв! Чѣмъ инымъ усладимъ мы горестъ нашу, какъ не Тобою, сладчайшій Иисусе! Тобою уповаемъ сладцѣ насыщаться въ безконечной жизни! Точію Самъ Ты совершай въ насъ, юже хочещи любовь. О, дай намъ любить и возлюбить Тебя! Дай намъ, да желаемъ Тя и возжадаемъ Тя! Распали насъ въ любовь къ Тебѣ, Слове Божій едиnorodный!

Господи! гвозди и копіе, имиже уязвленъ еси любве нашея ради, да вонзенна будутъ въ сердца наша, яко да возлюбимъ Тя, Господи! Язвы Твои да научать сердца наши любезному къ Тебѣ уязвленію, Иисусе! Любовь Твоя да плѣнить насъ въ любовь Твою, Владыко! Влецы ны по Тебѣ, и потечемъ въ воню мѹра Твоего!

Пойду и я вслѣдъ Тебѣ купно со всѣми, о Любовь, всякое желаніе побѣждающая, Иисусе! Ты — гѣломъ, мы же сердцами нашими да погребемъся купно съ Тобою! Гробъ! Буди гро-

бомъ для пречистаго Тѣ тѣла: сердцамъ же нашимъ да будутъ гробомъ и погребеніемъ пречистыя Твои язвы! Вѣмы, яко Ты изыдеши въ третій день отъ гроба: сердца же наши да будутъ неразлучны отъ пречистыхъ язвъ Твоихъ, дондеже и мы во гробъ нашъ вселимся. Что можетъ быть для сердець нашихъ желательнѣе, что любезнѣе, что слаще паче пречистыхъ язвъ Твоихъ, яке очами слезнѣ созерцаемъ, устами любезнѣ, аще и недостойныя, касаемся, сердцемъ же сладцѣ лобызаемъ!!!?

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ Сворбященской при богоугодномъ заведеніи въ гор. Воронежѣ церкви о. Евѣерій Сабынинъ при письмѣ на имя Ректора Семинаріи Протоіерея А. Спасскаго прислалъ сто (100) руб. сереб. на учебныя пособія для воспитанниковъ Воронежской Духовной Семинаріи съ выборомъ таковыхъ по усмотрѣнію семинарскаго начальства.

Правленіе Семинаріи, куда представлены были Ректоромъ Семинаріи пожертвованныя о. Сабынинымъ деньги, въ засѣданіи своемъ отъ 12 Марта, по внимательномъ обсужденіи болѣе существенныхъ нуждъ заведенія и болѣе цѣлесообразнаго назначенія сдѣланнаго пожертвованія, постановило — приобрести на средства жертвователя историческія карты по русской исторіи для каждаго отдѣленія 2 и 3 класса съ тѣмъ, чтобы таковыя постоянно въ учебное время находились въ классѣ и могли служить лучшимъ пособіемъ при изученіи отечественной исторіи; часть же пожертвованной суммы (до 35 р.) употребить на покупку нужныхъ приборовъ по физическому кабинету, по указанію преподавателя физики и прежде всего на приобретение в. нужнаго прибора спектроскопа.

Изъ пожертвованныхъ воспитанниками Воронежской Семинаріи 506 руб. 75 коп. на приобрѣтеніе Св. Евангелія въ ознаменованіе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 Мая 1896 г., за уплатою по счету въ магазинъ Виталиева и Слонова, осталась свободная сумма 36 р. 75 к., каковая съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства, отчислена къ средствамъ семинарской Іоанно-Богословской церкви для расходованія ея по усмотрѣнію служащихъ при этой церкви.

Въ настоящее время на эту сумму съ небольшими добавленіями отъ частныхъ лицъ приобрѣтена риза темнозеленаго бархата.

Въ то же время чрезъ Инспектора Семинаріи священника В. Борисоглѣбскаго поступило пожертвованіе въ семинарскую церковь 50 руб. сереб. для приобрѣтенія ризы такового же темнозеленаго бархата для поминовенія усопшаго раба Божія Димитрія (Евграфова Петрова), согласно волѣ почившаго.

Отъ семинарской же церкви прибрѣтенъ стихарь одинаковаго съ пожертвованными ризами достоинства.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ разрѣшены къ открытію съ будущаго 1897⁷/₈ учеб. года еще двѣ второклассныя школы въ Воронежской Епархіи, —именно въ слоб. Никитовкѣ Валуйскаго уѣзда во временномъ наемномъ помѣщеніи и въ слоб. Красненькой Новохоперскаго уѣзда въ собственномъ помѣщеніи; а также предложена постройка новаго зданія для второклассной школы въ селѣ Конь-Колодезь Задонскаго уѣзда по спеціальному для таковыхъ школъ плану академика Померанцова, высланному отъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта.

Такимъ образомъ съ Сентября настоящаго года къ

тремъ уже существующимъ второкласснымъ школамъ въ Воронежской Епархіи присоединится еще три новыхъ второклассныхъ школы въ указанныхъ пунктахъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Отзывъ о «памятной книжкѣ противосектантскаго миссіонера свящ. Тифлова. Астр. 1895 г.

Книга эта стремится заполнить важный пробѣлъ въ противосектантской литература: она представляетъ собою попытку составленія полнаго и систематическаго свода Библейскихъ текстовъ по всѣмъ вопросамъ противосектантской полемики, краткаго толкованія дѣлымъ книгамъ, главамъ и стихамъ Св. Писанія, труднымъ для объясненія или особенно часто приводимымъ сектантами для защиты своего ученія, и—указанія путемъ извѣстной группировки текстовъ, наиболее рациональнаго порядка пользованія ими для выясненія спорныхъ вопросовъ вѣры, т. е., другими словами,—указанія желательныхъ схемъ для бесѣдъ съ врагами православія.

До настоящаго времени мнѣ приходилось встрѣчаться съ очень немногими попытками подбора текстовъ по одному какому-либо вопросу полемики (такова, напр., брошюра миссіонера Арсенія сводъ текстовъ о ночитавіи св. образовъ) или для обличенія одной какой-либо секты (напр. «бесѣды противъ іудействующихъ» свящ. Іоанна Орлова, съ подборомъ нужныхъ текстовъ), но еще не приходилось видѣть полнаго и систематическаго свода текстовъ по всѣмъ вопросамъ противосектантской миссіи. Каждому, кто имѣетъ отношеніе къ дѣлу миссіи, кому приходилось вести бесѣды о вѣрѣ съ сектантами, совершенно понятно, какъ трудно удерживать въ памяти всѣ тексты, которые могутъ потребоваться

для доказательства истины православнаго ученія или для опроверженія неожиданныхъ иногда возраженій. Да и недостаточно самому знать нужный библейскій текстъ, чтобы привести его, хотя бы буквально, на память, необходимо знать гдѣ найти его въ книгѣ, потому что сектанты очень часто требуютъ доказательства, «отъ строки», т. е. по тексту Библии—по книгѣ непосредственно. Долговременное отысканіе текста, бесплодное переворачиваніе листовъ Библии (не говорю уже о невозможности отыскать нужное мѣсто Св. Писанія по забывчивости или незнанію книги, посланія, главы или стиха, въ которыхъ оно находится) производитъ непріятное впечатлѣніе на слушателей. Въ виду этого съ радостью можно привѣтствовать всякую попытку составить справочную книжку, которая могла бы облегчить трудное дѣло миссіонера, дать ему нужный для его цѣлей сводъ текстовъ и выручить въ минуту спора изъ затрудненія указаніемъ цѣлаго рода цитатовъ по всякаго рода вопросамъ миссіи. Книга священника—миссіонера Тифлова представляетъ первый опытъ въ этомъ отношеніи, но—какъ первый опытъ—она не свободна отъ многихъ недостатковъ.

Претендуя на «полноту и законченность» (стр. 3 предисловія), она своимъ содержаніемъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ противосектанской полемики, хотя дробится на 47 отдѣловъ кромѣ предисловія (смотри оглавленіе) съ болѣе мелкими подраздѣленіями въ каждомъ. Составитель книги касается многихъ детальныхъ, мелкихъ вопросовъ (есть, напр. отдѣлы съ заголовками «стѣны іерусалимскіе» «судъ въ долину Іосафатовой», «нашествіе Гога» и др.), но упускаетъ иногда изъ вида въ высшей степени важное. Такъ напр. мы не находимъ въ книгѣ текстовъ для выясненія вопроса объ оправданіи человѣка вѣрою и добрыми дѣлами, объ отношеніи христіанина къ государственнымъ [порядкамъ и

свѣтской власти, нѣтъ ничего по вопросамъ о клятвѣ, присягѣ, войнѣ и многимъ другимъ, хотя сектанты очень часто останавливаютъ свое вниманіе на нихъ.

Такою же неполнотою содержанія, неполнотою раскрытія взятаго предмета страдаютъ многіе отдѣлы книги, разсматриваемые сами по себѣ. Такъ, напр., въ отдѣлѣ о церкви, помѣщающемся всего на двухъ страницахъ, нѣтъ ничего для выясненія такихъ существенныхъ свойствъ ея, какъ святость, неизмѣняемость, ея вселенскій, соборный и апостольскій характеръ, не смотря на крайнюю важность детальнаго уясненія и доказательства истины православнаго ученія о церкви (см. стр. 46 и дал.). Въ отдѣлѣ «догматъ о Пресвятой Троицѣ» говорится о «множественности лицъ въ Богѣ, о Сыиѣ Божіемъ и Духѣ Святомъ, но нѣтъ рубрики о Богѣ Отцѣ, какъ отдѣльной Ипостаси и о единствѣ Божіемъ, тексты же, доказывающіе эти истины, разбросаны по многимъ мѣстамъ, по рубрикамъ съ другими названіями, что дѣлаетъ неудобнымъ пользованіе ими (см. стр. 6 и дал.). Можно бы указать много примѣровъ подобнаго рода. Я не говорю уже о томъ, что большинство изъ отдѣловъ книжки не представляетъ собою полнаго свода всѣхъ, а иногда даже главнѣйшихъ текстовъ по взятымъ вопросамъ и потому не исчерпываетъ ихъ (см. напр., стр. 50, рубрику крещеніе—погруженіе, гдѣ нѣтъ ни одного текста съ подходящимъ содержаніемъ). Кромѣ того, почти половина книги (съ 7 и по 43 стр. изъ 102, а за вычетомъ 6 стр. предисловія изъ 96) состоитъ изъ свода текстовъ для обличенія жидовствующихъ; на всѣ остальные секты оставлено сравнительно очень мало мѣста.

Строгой системы въ расположеніи имѣющагося въ книгѣ матеріала по относительной важности различныхъ вопросовъ миссіи или взаимной связи ихъ между собою тоже не замѣтно во многихъ мѣстахъ. Отдѣлъ напр., о первомъ и второмъ

пришествіяхъ Христа въ міръ помѣщается почему то: «благословеніе священническое» и — «мясная и рыбная пища». Въ свою очередь послѣдняя рубрика «о пищѣ», занимающая 96 страницу съ слѣдующимъ отдѣловъ «вино» неизвѣстно по какой причинѣ отнесены на конецъ книги, тогда какъ на стр. 66 и 67 указывается рядъ текстовъ подъ заголовками «употребленіе въ пищу мяса запрещенныхъ въ законѣ Моисея животныхъ» и «посты». Отдѣлъ «о Божествѣ Сына Божія» выдѣленъ почему то изъ рядомъ почти находящагося отдѣла «Сынъ Божіемъ» (см. стр. 7 и 9—10), гдѣ тѣми же текстами доказывается таже мысль, что Христосъ есть Богъ и пр.

Практическое неудобство подобнаго беспорядочнаго распредѣленія матеріала въ «памятной книжкѣ» по отношенію къ пользующемуся ею выражается прежде всего въ томъ, что онъ, встрѣчая нѣсколько однородныхъ заголовковъ, недоумѣваетъ—гдѣ же именно помѣщается нужный для него текстъ? и принужденъ просматривать нѣсколько отдѣловъ вмѣсто одного; самому же составителю книги пришлось безъ всякой нужды помѣщать одни и тѣже тексты въ разныхъ мѣстахъ съ небольшими дополненіями и измѣненіями. Такъ напр., стр. 72—81 пополнены текстами о рукотворенномъ храмѣ; на стр. 82, въ отдѣлѣ объ иконопочитаніи мы опять видимъ рубрику «о храмѣ», а еще ниже на стр. 86—87 снова встрѣчаемся съ заголовками: «храмъ принималъ Христосъ», «назвалъ домою Своими», «нуженъ былъ храмъ апостоламъ», «нуженъ храмъ всѣмъ вѣрующимъ», «будутъ храмы до втораго пришествія» и т. д. Всѣ эти рубрики составляютъ буквальное почти повтореніе находящихся на стр. 74; смотр. также стр. 67 и 96; 47 и 58 и многія другія.

Самый подборъ текстовъ въ каждомъ изъ отдѣловъ болѣе обличаетъ личные вкусы и привычки составителя при его

бесѣдахъ, чѣмъ удовлетворяетъ общимъ требованіямъ. Человѣкъ, незнакомый съ приемами веденія бесѣдъ миссіонера Тифлова, очень часто можетъ оставаться въ недоумѣніи: за чѣмъ иной текстъ помѣщается въ томъ или другомъ отдѣлѣ? Такъ отдѣлъ о «рукотворенномъ храмѣ» (стр. 72) начинается рубрикою: «вѣрующіе въ ветхомъ завѣтѣ», въ которой находится текстъ Исх. XIX, 6 «царство священниковъ, народъ святой». Въ отдѣлѣ объ иконопочитаіи (стр. 82) безъ поясненія приведены тексты о храмѣ Исх. XXV, 2—8 «принимайте приношенія Мнѣ. Устройте они Мнѣ святилище». Пс. LXXVII, 69 «устроилъ какъ небо святилище свое», Евр. VIII, 5 «служать образу и тѣни небснаго и пр Подъ рубрикою «Израиль отверженъ» (стр. 40) находимъ текстъ Исаіи XXVIII, 9—13, изъ котораго взяты слова: «высиживаютъ змѣиныя яйца и ткутъ паутину». По мѣстамъ приводятъ совершенно не тѣ тексты, которые нужны для выясненія общей мысли, указываемой заголовкомъ въ рубрикѣ «слово крещеніе означаетъ погруженіе, омовеніе (слова курсива во вносныхъ знакахъ въ подлинникѣ стр. 50) находится единственный текстъ въ славинской и русской редакціяхъ: Мрк. VII, 8 «крещеніе чваномъ», «омовеніе кружекъ», т. е. — ни однимъ словомъ не доказывается, что крещеніе совершалось и должно совершаться чрезъ погруженіе, да и вообще не говорится о христіанскомъ крещеніи.

Кромѣ простаго подбора текстовъ составитель «памятной книжки» стремится дать краткія толкованія нѣкоторымъ изъ нихъ. Эти толкованія или точнѣе руководящія замѣтки иногда довольно остроумны и цѣнны, но по мѣстамъ крайне натянуты и искусственны. Для примѣра укажу хотя бы на текстъ о необходимости поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ. Составитель понимаетъ его въ смыслѣ необходимости для вѣрующихъ таинства причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ, почему и

помѣщается этотъ текстъ не въ рѣчи о Храмѣ, для доказательства невужности котораго сектанты обыкновенно приводятъ его, но въ отдѣлѣ о причащеніи. «Поклоненіе въ духѣ и истинѣ» читаемъ на стр. 57 «есть таинство причащенія». Эта мысль выясняется слѣдующимъ образомъ: это есть поклоненіе въ духѣ, ибо плотскими глазами видишь хлѣбъ и вино, но, несумняся, твердо вѣруй, что сіе есть Тѣло Христа и сія есть Кровь Его. Жертвы козловъ и тельцовъ только прообразовали Спасителя, и поэтому онѣ поклоненіе не въ истинѣ, а въ прообразѣ. Въ таинствѣ причащенія приносятся истинныя Тѣла и Крови Господни, истинная жертва, и по сему это поклоненіе не въ прообразѣ, но въ истинѣ». На многое составитель и въ этомъ отношеніи забылъ обратить вниманіе Трактую о храмѣ, онъ совершенно, напр., не заботится объ усненіи и разграниченіи понятій храма нерукотвореннаго въ смыслѣ вселенной и храма душъ и тѣлесъ нашихъ отъ храма рукотвореннаго, хотя сектанты постоянно обращаютъ вниманіе на эти понятія. Въ отдѣлѣ о крестѣ (стр. 90) забываетъ разграничить понятіе креста, какъ нравственнаго подвига христіанина и какъ орудія страданій Христовыхъ (крестъ—древо).

Совѣтуя приводить тексты на бесѣдѣ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ приведены они по каждому вопросу въ его сборникѣ» (стр. 5) составитель беретъ на себя трудную задачу указать дѣятелямъ мисіи лучшія провѣренныя практикою, личнымъ опытомъ схемы бесѣдъ съ сектантами. Само по себѣ желаніе свящ. Тифлова очень симпатично, но выполненіе его—дѣло въ высшей степени трудное, особенно если имѣть въ виду, что наша противосектантская полемика еще очень молода, имѣетъ, можно сказать, какую нибудь тридцатилѣтнюю давность и что болѣе, чѣмъ двухлѣтняя полемика съ расколомъ создала въ этомъ отношеніи очень немного

дѣйствительно цѣннаго. Самое пониманіе сектанства, внутренней жизни отдѣльныхъ сектъ, ученія ихъ, а отсюда и опредѣленіе потребностей каждой отдѣльной секты, мѣстныхъ нуждъ ея, среды. съ какою имѣетъ дѣло миссіонеръ и пр.— словомъ всего, что въ свою очередь должно опредѣлять выборъ предмета бесѣды, порядка и характера ея, дѣло не особенно легкое, а нерѣдко и спорное, такъ что предписать такой порядокъ веденія бесѣды, какого бы всѣ миссіонеры, не смотря на различіе мѣстъ и условій своей дѣятельности, могли бы строго придерживаться, едва ли и возможно.

Возможно, намъ думается, лишь указаніе главныхъ, типическихъ чертъ въ предметѣ бесѣды и общихъ нормъ въ раскрытіи его, которыми дѣятели миссіи могли руководиться до извѣстной степени, въ общихъ только чертахъ, но не безусловно. Нѣтъ нужды въ подробной критической оцѣнкѣ того порядка въ которомъ расположены по каждому изъ отдѣловъ тексты въ памятной книжкѣ свящ. Тифлова, сошлемся просто, хотя бы на самыя п-рыя страницы ея, гдѣ путаница въ распредѣленіи содержащагося матеріала и практическое неудобство пользованія указываемымъ священникомъ Тифловымъ порядкомъ текстовъ довольно ясна съ перваго же взгляда.

Такимъ образомъ, строго говоря, составитель книжки удовлетворительно не разрѣшилъ ни одной изъ тѣхъ задачъ, которыя предносились въ его созваніи, насколько можно судить по содержанію ея и предисловію, отсюда и «увѣренность» автора, что его сборникъ «будетъ необходимою настольною книгою и всегдашнимъ спутникомъ всѣхъ тѣхъ, кто долженъ сталкиваться съ сектантами» (стр. 3 предисловія), можетъ основываться не на особыхъ достоинствахъ ея, какъ это ясно изъ сказаннаго выше, но на томъ, что наша противосектанская литература слишкомъ еще бѣдна и въ ней нѣтъ пока солидныхъ трудовъ подобнаго рода.

Книжка свящ. Тифлова доставлена мнѣ весьма недавно, и я могъ посвятить только очень короткое время на разсмотрѣніе ея. Безъ сомнѣнія болѣе внимательный и детальный разборъ ея обнаружилъ бы и большее количество недостатковъ и промаховъ составителя, сознавая которые послѣдній испрашиваетъ прощеніе въ концѣ своего предисловія (стр. 6). Но и при всѣхъ этихъ недостаткахъ я считаю долгомъ своимъ рекомендовать «памятную книжку» свящ. Тифлова приходскому духовенству и всѣмъ дѣятелямъ миссіи въ качествѣ весьма полезнаго и единственнаго пока въ своемъ родѣ пособія при веденіи бесѣдъ съ сектантами. Она даетъ массу матеріала для бесѣдъ, указываетъ множество цитатовъ и текстовъ, которые дѣйствительно трудно удержать въ памяти въ нужную минуту. Въ ней находится не мало руководящихъ замѣтокъ и поясненій, въ которыхъ сказывается не теоретикъ, кабинетный ученый, но человекъ жизни, опытный миссіонеръ — практикъ. Въ этомъ отношеніи книжка заслуживаетъ вниманія не только мало подготовленныхъ и неопытныхъ еще дѣятелей миссіи (послѣднимъ, къ сожалѣнію, довольно трудно иногда понять мысль составителя), но и специалистовъ миссіонеровъ. По русской пословицѣ «умъ — хорошо, а два — лучше». Пока, къ сожалѣнію, у насъ еще почти не установились взаимныя сношенія миссіонеровъ, не установился еще постоянный обмѣнъ мнѣній по вопросамъ миссіи, поэтому нужно дорожить каждымъ шагомъ въ этомъ направленіи, каждымъ печатнымъ трудомъ, знакомящимъ насъ съ методомъ веденія дѣла, съ приемами различныхъ разрозненныхъ пока борцевъ за православіе. Можно поэтому съ уваженіемъ и благодарностью отнести къ труду свящ. Тифлова, въ такой цѣнной и полезной для дѣятелей миссіи формѣ познакомившаго ихъ съ своими знаніями, съ результатами своего миссіонерскаго опыта.

Епархіальный миссіонеръ *Рождественскій Тихонъ*.

Священник Николай Петрович Долёринскій ¹⁾.

(Биографическій очеркъ).

Въ Красной о. Николай прослужилъ 8 лѣтъ. Это была и тогда большая слобода съ извѣстнымъ винокуреннымъ заводомъ и довольно обширнымъ интеллигентнымъ кружкомъ, частью нѣмецкоколонистскимъ. Въ средѣ мѣстной интеллигенціи о. Николай пользовался симпатіями, какъ живой и дѣятельный членъ общества; даже нѣмцы иной разъ приглашали его къ себѣ отслужить панихиду по умершимъ. Краснинскій періодъ о. Николай впоследствии считалъ счастливѣйшимъ временемъ своей жизни.

Новое семейное несчастье заставило о. Николая покинуть этотъ свѣтлый уголокъ: скончался отецъ Николая Петровича, и о. Николай, не имѣвшій собственной семьи, взялъ на себя устройство семьи родительской: 15 янн. 1871 г. онъ переведенъ былъ на мѣсто отца въ свое родное село Бродовое. Въ Бродовомъ о. Николай испытывалъ одно несчастье за другимъ; самая жизнь въ Бродовомъ, одномъ изъ самыхъ глухихъ захолустьевъ Воронежской губерніи, съ населеніемъ исключительно крестьянскимъ, была совершенною противоположностью жизни о. Николая въ Красномъ. Вотъ единственная, но въ высшей степени грустная, замѣтка въ дневникѣ о. Николая за это время. Замѣтка эта внесена въ дневникъ *17 марта 1873 года*, непосредственно послѣ замѣтки 16 юни 1865 г.

«Робкямъ обтекая взоромъ
Съ того дня по сей жизнь свою,
Пораженъ я дѣлъ позоромъ
И отъ скорби вопію:

¹⁾ Окончаніе. См. № 6 Вор. Епарх. Вѣд.

Боже, милостивъ мнѣ будь!
Скорбѣнь мой къ могилѣ путь!

«Съ чего начать?! Совѣсть мятется, сердце волнуется, душа просить свободы! Семь лѣтъ—много времени! Но что пережито за эти семь лѣтъ! До перехода сюда, въ Бродовое, пусть жизнь прежняя остается забытою, хотя и стоило бы сказать о ней: въ ней, въ той жизни были и свѣтлые дни, листы книги жизненной иные могли бы украситься не совсѣмъ грустными картинами, но ихъ такъ мало!! А подымать завѣсу тяжело: память не хочетъ воскрешать всѣхъ мрачныхъ дѣлъ, совѣсть страшится заговорить объ этихъ дѣлахъ... Жизнь здѣсь началась тяжело: смерть дорогого, нѣжнаго, любящаго старца отца; пожаръ, испепелившій до основанія оставшееся послѣ родителя имѣніе; страшная эпидемія, уложившая въ могилу убитую двойнымъ горемъ старушку мать, многозаботливую, нѣжнолюбящую, сестру—добрѣйшую, умнѣйшую незабвенную Александру; болѣзь собственная ¹⁾ — все это какіе пути Промысла!! И все это мнѣ суждено было пережить и—пережить... И всѣ эти уроки, всѣ эти голоса Неба меня не образумили, не поставили меня на путь добра, не удержали меня на той степени возможнаго совершенства, къ которому такъ хотѣлось когда-то стремиться!... Вниманіе, строгое вниманіе къ себѣ, къ каждому шагу, къ каждому поступку, къ каждому слову! На мнѣ лежитъ священная обязанность—устроить судьбу сестры, я для ней все, чрезъ меня и на нее могутъ смотрѣть такъ или иначе. Это я понималъ и понимаю, и за всѣмъ тѣмъ какъ часто забываю.

«Богъ воскресій! Благодатію
Сына падшаго исправь,
Раствори ему объятія
И къ спасенію направь!»

По смерти отца, матери и сестры Александры, на погребеніи о. Николая остались три сестры, и всѣхъ ихъ онъ выдалъ замужъ, уступивши мѣсто въ Бродовомъ одному изъ

¹⁾ Во время холеры изъ дома о. Николая сразу вынесено было 4 гроба: матери, сестры и прислуги съ ребенкомъ; самъ о. Николай въ это время лежалъ въ холерѣ. Въ Бродовомъ вымерла третья часть населенія

зятей, а самъ, повидимому успокоенный быстрымъ и счастливымъ устройствомъ родной семьи, возвратился на службу въ Воронежское духовное училище.

10 окт. 1873 г., по представлению училищнаго начальства, о. Николай Преосвященнымъ Серафимомъ былъ опредѣленъ надзирателемъ за воспитанниками Воронежскаго училища. Эту должность онъ принялъ, видимо, только временно, съ тѣмъ чтобы перейти на учительское мѣсто, которое и представлялось ему вскорѣ. За болѣзнію учителя (М. С. Кл—го), о. Николай временно преподавалъ въ училищѣ латинскій языкъ, когда пріѣхалъ въ Воронежъ для ревизіи духовно-учебныхъ заведеній членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Игн. Блим. Зинченко. При этой ревизіи о. Николай заслужилъ полное одобреніе и въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, послѣ обычнаго испытанія тремя пробными уроками, былъ правленіемъ училища избранъ и 27 сент. 1874 г. Преосвященнымъ Серафимомъ утвержденъ въ должности учителя латинскаго языка. При этомъ о. Николай былъ причисленъ къ причту ближайшей Вознесенской церкви сверхштатнымъ священникомъ.

Недолго и на этотъ разъ пришлось о. Николаю прослужить въ училищѣ: въ это время овдовѣла сестра о. Николая Марія Петровна, бывшая замужемъ за священникомъ с. Верхней Мазы Воронежскаго уѣзда Влад. Ив. Орловымъ. Для поддержки осиротѣвшей семьи о. Николай 15 февр. 1875 г. переходитъ на мѣсто зятя; затѣмъ, устроивши семью этого зятя, 26 апр. того же года переходитъ въ с. Никольское Богучарскаго уѣзда на мѣсто скончавшагося около того времени брата свящ. Алексѣя Петр. Покровскаго ¹⁾; здѣсь о. Ни-

¹⁾ О. Алексѣй принялъ на себя фамилію матери «Покровскій», которую носилъ родственникъ о. Николая по матери, покойный Преосвященный Никандръ, архіепископъ Тульскій. Интересно отмѣтить распространенное между

колай оставался до совершеннолѣтія старшей его дочери, которую онъ выдалъ замужъ и исходатайствовалъ мужу ея мѣсто въ селѣ Никольскомъ, а самъ уже навсегда переселился въ Воронежъ.

При поступленіи въ училище въ третій разъ о. Николай сначала (съ 15 апр. 1876 г.) былъ учителемъ чистописанія, а потомъ послѣдовательно преподавалъ въ параллельныхъ классахъ училища катихизисъ съ церковнымъ уставомъ и священную исторію (съ 11 мая 1876 г.), латинскій языкъ (съ 23 февр. 1878 г.) и снова катихизисъ и соединенные съ нимъ предметы (съ 16 июня 1893 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ продолженіи вѣсколькихъ лѣтъ о. Николай былъ законоучителемъ въ младшихъ классахъ Мѣривинской женской гимназій. Такимъ образомъ въ теченіи большей части своей педагогической дѣятельности о. Николай преподавалъ латинскій языкъ, знаніемъ котораго онъ особенно отличался еще во время ученія въ училищѣ и семинаріи ¹⁾

Въ о. Николаѣ—учителѣ поражало въ высшей степени честное отношеніе къ своему дѣлу: не смотря на основательное знаніе латинскаго языка, онъ постоянно освѣжалъ свои познанія въ немъ: въ его тетрадяхъ можно найти много выписокъ изъ разныхъ спеціальныхъ изслѣдованій по части латыни. До чего простиралась добросовѣстность о. Николая, можно судить между прочимъ вотъ по чему: при изученіи латинскаго языка онъ обращалъ особенное вниманіе на письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій, и вотъ, бывало, къ *каждому* диктанту онъ готовилъ заблаговременно

учениками о. Николая мнѣніе, что его родовая фамилія была Покровскій, а фамилію Долѣрянскій (отъ dolor скорбь) онъ принялъ будто бы по смерти жены.

¹⁾ Въ училищѣ, бывало, Николая Петровича учитель латинскаго языка вызывалъ въ старшіе классы, чтобы его знаніями пристыдить менѣе успѣвавшихъ въ латыни учениковъ старшихъ классовъ.

и выписывалъ въ особыя тетради письменные примѣры на пройденные отдѣлы программы (такихъ тетрадей въ бумагахъ о. Николая сохранилась цѣлая масса); затѣмъ изъ просмотрѣнныхъ ученическихъ задачекъ тщательно каждый разъ выписывались въ тѣ же тетради преобладающія ошибки у учениковъ (съ указаніемъ фамилій); это уже и опредѣляло выборъ примѣровъ къ слѣдующему диктанту. До послѣднихъ дней жизни и службы о. Николай остался тѣмъ же гуманнымъ педагогомъ, какимъ заявилъ себя съ самыхъ первыхъ шаговъ своей педагогической дѣятельности.

Съ переходомъ Воронежскаго духовнаго училища въ новое зданіе на Дворянской улицѣ и устройствомъ въ немъ храма, 26 янв. 1883 г. о. Николай опредѣленъ согласно прошенію священникомъ училищной Трехсвятительской церкви. Богослуженіе о. Николай совершалъ благоговѣнно; но особенно хорошо читалъ онъ евангеліе: въ высшей степени выразительно, не смотря на свой вѣсколько своеобразный акцентъ; для многихъ его чтеніе евангелія доставляло высокое наслажденіе.

Пастырскіе и педагогическіе труды о. Николая не остались безъ награды со стороны начальства: 3 апр. 1876 г. онъ былъ награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, 22 мар. 1882 г. камилавкою, 15 мар. 1890 г. наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Указомъ Св. Синода отъ 21 сент. 1891 г. «за *отлично усердную службу*, засвидѣтельствованную ревизовавшимъ въ 1890 году училище членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, д. с. с. Миропольскимъ», преподано о. Николаю благословеніе Св. Синода.

Въ виду небольшого еще промежутка времени, отдѣляющаго насъ отъ кончины о. Николая, трудно съ надлежащею полнотою, ясностію и живостію изобразить характеръ и личность о. Николая.

Самую характерною, основною чертою въ его личности, по моему мнѣнію, была его необыкновенная скромность, которая заставляла его не выставять на показъ своихъ достоинствъ, не шумѣть о своихъ знаніяхъ, успѣхахъ и подвигахъ, не выслуживаться ни предъ начальствомъ, ни предъ обществомъ, не искать возвышенія, и видѣть въ каждомъ человѣкѣ равнаго себѣ. Со школьной скамейки онъ отличался предупредительностію и деликатностію обращенія. Всегда ровный, спокойный, мягкій, о. Николай не любилъ спорить и ссориться, никого не унижалъ и самъ не предъ кѣмъ не унижался и не льстилъ. Сердце у о. Николая было предоброе; для вуждающихся въ его услугахъ и помощи онъ ничѣмъ не дорожилъ: ни деньгами, ни временемъ, ни своимъ личнымъ трудомъ. Всю жизнь до самой кончины, какъ мы уже говорили, онъ щедро помогалъ своимъ многочисленнымъ роднымъ своими средствами (всегда довольно ограниченными); забота о родныхъ только и была причиною того, что о. Николай давно не уединился въ какой-нибудь тихой обители. Учащейся молодежи—знакомымъ семинаристамъ и ученикамъ училища, которыхъ постоянно много вквртировало у его родственницъ, онъ всегда сочувствовалъ и охотно помогалъ: порекомендуетъ и сыщеть пособіе для сочиненія, иной разъ поможетъ прорепетировать учениковъ, дастъ полезный педагогическій совѣтъ, уладитъ какое-либо недоразумѣніе: многіе изъ нихъ съ благодарностію вспоминаютъ объ услугахъ и благодѣяніяхъ о. Николая. Девизомъ жизни о. Николая было: побольше для другихъ, поменьше для себя; онъ любилъ, чтобы вокругъ него все было хорошо, все довольно...

Мы видѣли, сколько скорбей пришлось переиспытать о. Николаю; къ этому присоединились еще болѣзни въ позднѣйшее время его жизни. И не смотря на это о. Николай до самаго конца не впалъ въ свойственный старости пес-

смизмъ, до конца оставался добродушнымъ: онъ шутилъ даже и на смертномъ одрѣ.

Въ своей домашней, интимной жизни о. Николай былъ тотъ же, что и въ обществѣ: во всемъ скромный и умѣренный—и въ пищѣ, и въ питъѣ и въ развлеченияхъ. Любимымъ и постояннымъ развлеченіемъ его было чтеніе, преимущественно религіозно-нравственное и научное; выше всего о. Николай ставилъ чтеніе Священнаго Писанія, особенно евангелія и псалтыри; въ Красной у него было заведено обязательное чтеніе по утру одной главы изъ евангелія и одного псалма. Читалъ о. Николай очень внимательно: его собственные книги испещрены отмѣтками и замѣчаніями; изъ чужихъ книгъ онъ обыкновенно выписывалъ мѣста, наиболѣе ему полюбоившіяся и заинтересовавшія его: въ его тетрадяхъ можно найти множество выписокъ, иногда очень длинныхъ, и перечней болѣе замѣчательныхъ статей въ прочитанныхъ имъ журналахъ. Любопытна въ характерѣ о. Николая слѣдующая черта, объясняющаяся его крайнею скромностью: онъ не любилъ, чтобы ему прислуживали, и предпочиталъ самъ себѣ и самоваръ поставить, платье и обувь вычистить и т. п.

Въ средѣ своихъ сослуживцевъ о. Николай пользовался общимъ уваженіемъ, какъ «поучительный примѣръ (того), какимъ долженъ быть учитель въ своей тяжелой, однообразной, утомительной работѣ» ¹⁾. Что же касается учениковъ его, то они крѣпко любили своего добраго, ласковаго и веселаго учителя: дѣтское сердце отзывчиво къ ласкѣ и очень ею дорожить...

Въ послѣдніе годы о. Николай сталъ прихварывать: сослуживцы привыкли при приходѣ въ училище видѣть его

¹⁾ Ворон. Телеграфъ 1897 г. № 8 «Памяти о. Н. П. Додеричскаго» статья «Сослуживца».

давно уже сидящимъ на своемъ обычномъ мѣстѣ за столомъ въ учительской комнатѣ, и теперь странно было видѣть это мѣсто иной разъ незанятымъ. Въ концѣ концовъ привыкли уже и къ болѣзненности о. Николая, такъ что никто, даже и самъ о. Николай, не придавалъ серьезнаго значенія его двумъ послѣднимъ болѣзнямъ, которыя свели его въ могилу.

По окончаніи рождественскихъ каникулъ сослуживцы услышали, что у о. Николая послѣдовало разлитіе желчи (желтуха). Полагая, что эта болѣзнь сама по себѣ не опасная, никто серьезно не обезпокоился состояніемъ здоровья о. Николая. Между тѣмъ оказалось, что болѣзнь эта осложнилась страданіями печени (церрозъ печени); 4 января у о. Николая было обильное кровотеченіе горломъ; врачи нашли, что если кровотеченіе повторится, то смерть неизбежна; 8 января о. Николай приобщился Св. Тайнъ и былъ соборованъ; послѣ того болѣзнь повидимому смягчилась. Но потомъ въ ночь съ 10 на 11-е кровотеченіе повторилось, и о. Николай почувствовалъ полнѣйшій упадокъ силъ; ранѣе о. Николай еще шуточно жаловался на то, что онъ «барствуешь» и не можетъ ходить на занятія въ училище, а 11 янв. онъ уже говорилъ поспѣтившему его сослуживцу: «теперь я уже не служака»... Онъ ждалъ съ нетерпѣніемъ приглашеннаго для совершенія таинства Причащенія протоіерея В. П. Горьковского: «Ахъ, не скорѣ! онъ бы меня облегчилъ»... Причастился онъ въ полномъ сознаніи. Умирающій просилъ всѣхъ молиться о немъ. «Ты не плачь обо мнѣ, сказалъ онъ себѣ, а плачь о моихъ грѣхахъ». Предъ смертію о. Николай почувствовалъ сильное желаніе спать. И онъ какъ будто уснулъ тихимъ, спокойнымъ сномъ: въ 6¹/₂ ч. в. замолкли стоны, а въ 7¹/₂ часовъ прекратилось и дыханіе: о. Николай скончался непостыдною и мирною христіанскою кончиною.

Послѣ обычнаго отиранія елеемъ тѣло о. Николая было

облечено въ полное священническое облаченіе. Въ 9 часовъ вечера совершена была о. прот. Горьковскимъ первая панихида.

Вечеромъ 13 янв. гробъ съ тѣломъ о. Николая въ сопровожденіи сослуживцевъ, учениковъ и множества другихъ лицъ перевезенъ въ училищную церковь, гдѣ было совершено съ вечера всенощное бдѣніе, а утромъ 14 янв. заупокойная литургія.

На гробъ возложены были три большихъ прекрасныхъ вѣнка съ надписями: «Доброму пастырю отъ признательныхъ сослуживцевъ и почитателей», «О. Николаю отъ сослуживцевъ Маріинской гимназіи» и «Отъ признательныхъ воспитанниковъ семинаріи».

По окончаніи литургіи началось торжественное отпѣваніе почившаго о. Николая, которое совершали: о. инспекторъ семинаріи священникъ Вас. Пет. Борисоглѣбскій, протоіерей: Ар. Ал. Аристовъ, Вас. Пл. Дорошевскій и Вас. Пет. Горьковскій, священники: Іоаннъ Іоан. Путилинъ, Петръ Ник. Таировъ, Мих. Сер. Никифоровъ, Евгеній Ал. Дольскій, Ѳед. Ков. Склобовскій, о. Іоаннъ Гришинъ и два діакона.

Во время погребенія произнесены были прочувствованныя надгробныя рѣчи Мих. Мих. Петропольскимъ и о. Мих. Сер. Никифоровымъ, выясняющія симпатичную личность о. Николая, какъ педагога и человѣка ¹⁾.

На отпѣваніи присутствовали всѣ сослуживцы о. Николая по училищу, начальница, преподаватели и классныя дамы Маріинской гимназіи, ученики училища, гимназисты.

¹⁾ М. М. Петропольскій былъ ученикомъ о. Николая въ 70-хъ годахъ, а потомъ и сослуживцемъ въ 90-хъ годахъ, о. Никифоромъ—воспитанникъ о. Николая 60-хъ годовъ по бурсѣ. Рѣчи эти послужили намъ матеріаломъ для характеристики о. Николая. Глубоко благодаримъ авторовъ за сообщеніе ихъ намъ.

ученицы о. Николая и множество близких и почитателей его. Церковь была полна народа...

Тѣло о. Николая погребено на Вознесенскомъ Чугуновскомъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему, добрый настырь, гуманный педагогъ и скромный, смиренный человекъ!

Н. Поликарповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА

(въ С. ПЕТЕРБУРГѢ, Садовая улица, Гостинный дворъ, № 45)

между прочими продаются слѣдующія книги: ¹⁾

Бородинъ М. Графъ Л. Н. Толстой, какъ учитель жизни. Спб., 1897 г., ц. 40 к.

Бувье, пасторъ. Письма больного къ другу, также больному. Съ исправленіями по духу ученія православной Церкви. Перев. съ франц. А. П. Озерова. Спб., 1894 г., ц. 50 к.

Булгановскій Д., священ. Знаменіе Божіей Матери. Съ изображ. иконы. Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 5 к.

— Изъ загробнаго міра явленія умершихъ отъ глубокой древности до нашихъ дней. Сиб., 1894 г., ц. 75 к.

— Молитва царица добродѣтелей. Изд. 4-е. Спб. 1893 г., цѣна 10 коп.

— Память о покойникахъ. Изданіе. 2-е. Спб., 1893 г., цѣна 5 коп.

— Такъ ли мы живемъ, какъ Богъ велитъ? Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 3 к.

— Храмъ Божій и его священная важность для христіанъ. Изд. 4-е. Сиб., 1893 г., ц. 10 к.

¹⁾ Продолженіе. См. № 6 Вор. Епарх. Вѣд.

Бутневичъ Т. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйш. врем. Изд. 2-е. 1887 г., ц. 4 р., въ коленк. перепл. 5 р.

— **Иннокентій Борисовъ**, бывшій архіеп. Херсонскій. Спб., 1887 г., ц. 2 р.

Быстровъ Н., свящ. Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др. Пенза, 1889 г., ц. 85 к.

Бѣлоцвѣтовъ А., прот. Кругъ поученій (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы: Пасхальную, первую поста и Страстную. Изд. 5 е. Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 1—20 мая 1881 г., одобрилъ для приобр. въ церк. библ. (Церк. Вѣстн., № 31, 1881 г.) Спб., 1894 г., цѣна 1 р. 50 к., въ коленкоров. перепл. 2 р. 25 к.

— О сквернословіи. Поученіе. Спб., 1890 г., ц. 3 коп.

— Приготовленіе къ исповѣди и св. причащенію св. Христовыхъ тайнъ. Поученія великопостныя. (Извлечен. изъ книги «Кругъ поученій»). Спб., 1894 г., ц. 20 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Платить впередъ до измѣненія:

По текущему счету	3 ¹ / ₂	%	год.
— вкладамъ безъ сроча	4 ⁰	%	>
— — на 6 мѣсяцевъ	4 ¹ / ₂	%	>
— — > 12 —	5 ⁰	%	>
— — > 2 года	5 ¹ / ₂	%	>

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиража:

II внутреннего займа по 1 р. 25 к. на Мартъ мѣсяцъ.

III Дворянскаго займа > 1 > — > > Май —

I внутреннего займа > 2 > 50 > > Июль —

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги, гарантированныя и негарантированныя.

Оплачиваетъ срочныя купоны и тиражныя процентныя бумаги.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Церковно-приходскія Попечительства, какъ одинъ изъ источниковъ для матеріальнаго обезпеченія церковно-приходской школы.—Священника *Павла Попова*.

Поученіе въ Пятокъ 1 й недѣли Великаго поста.

Плачь на погребеніе Христово.

Мѣстныя извѣстія.

Библиографія. Отзывъ о памятной книжкѣ противосектантскаго миссіонера свящ. Тифлова. Астр. 1895 г.—*Т. Рождественскаго*.

Священникъ Николай Петровичъ Долѣринскій. (Некрологъ).—*Н. Поликарпова*.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Довод. Цензурою Воронежъ. Апрѣля 1 дня 1897 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.